СОВРЕМЕННАЯ ЖУРНАЛИСТИКА: ТЕМАТИКА И ПРОБЛЕМАТИКА

Гасанов Анар Мовсум оглы, кандидат филологических наук, доцент кафедры массовых коммуникаций, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия; e-mail: gasanov@rudn.ru, ORCID 0009-0008-9906-6152

ЭВОЛЮЦИЯ ОСВЕЩЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА В РОССИЙСКИХ СМИ (2000–2024)

Представляемое исследование было посвящено анализу эволюции освещения азербайджанской проблематики в российских СМИ в период 2000–2024 гг. На основе изучения 4694 публикаций ведущих российских медиа с использованием аналитической платформы «Медиалогия» выявлены основные тенденции изменения медийного внимания к Азербайджану. Результаты показывают значительную трансформацию подходов к освещению: движение от преимущественно экономической тематики к политической проблематике, усиление аналитических жанров, изменение тональности публикаций. Выявлена зависимость между интенсивностью освещения и критическими событиями в двусторонних отношениях, что подтверждается наличием выраженных пиков публикационной активности в периоды региональных конфликтов (2008, 2016, 2020, 2023 гг.). Полученные данные выявляют паттерны освещения в российских СМИ Азербайджана – государства, реализующего многовекторную внешнюю политику. При этом экстраполяция выявленных закономерностей на другие постсоветские государства возможна лишь с учетом специфики двусторонних отношений каждой страны с Россией.

***Ключевые слова**: российские СМИ, Азербайджан, контент-анализ, двусторонние отношения, постсоветское пространство.*

Как цитировать: *Гасанов А. М.* Эволюция освещения Азербайджана в российских СМИ (2000–2024) // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2025. № 6. С. 114–139. DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.6.2025.114139

Anar M. Gasanov, PhD in Philology, Associate Professor, Department of Mass Communications, RUDN University, Moscow, Russia; e-mail: gasanov@rudn.ru, ORCID 0009-0008-9906-6152

EVOLUTION OF AZERBAIJAN'S COVERAGE IN RUSSIAN MEDIA (2000–2024)

The study analyzes the evolution of the coverage of Azerbaijani issues in Russian media from 2000 to 2024. Based on the analysis of 4,694 publications from leading Russian media using the Medialogia analytical platform, the author identifies key

trends in media attention towards Azerbaijan. The results demonstrate a significant transformation in coverage approaches: a shift from predominantly economic topics to political issues, a rise in analytical genres, and a change in the tone of publications. The study reveals a correlation between coverage intensity and critical events in bilateral relations, confirmed by distinct peaks in publication activity during regional conflicts (2008, 2016, 2020, 2023). The obtained data reveal characteristic patterns of covering a post-Soviet country in Russian media, demonstrating the specifics of media representation of a state implementing a multi-vector foreign policy. However, extrapolating the identified patterns to other post-Soviet states requires further comparative research, considering the specific bilateral relations of each country with Russia.

***Key words**: Russian media, Azerbaijan, content analysis, bilateral relations, post-Soviet space.*

To cite this article: Gasanov A. M. (2025) Evolyutsiya osveshcheniya Azerbaydzhana v rossiyskikh SMI (2000–2024) [Evolution of Azerbaijan's Coverage in Russian Media (2000–2024)]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika 6*: 114–139. DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.6.2025.114139

DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.6.2025.114139

Введение

В российском медиапространстве Азербайджан занимает промежуточное положение по интенсивности медийного внимания между государствами европейского направления и странами Центральной Азии. В отличие от других стран региона, Азербайджан демонстрирует особую, хотя и не уникальную траекторию развития отношений с Россией, которая характеризуется постепенным, но последовательным дистанцированием от российского влияния при сохранении формально партнерских отношений. Подобная траектория характерна и для ряда других постсоветских государств (Казахстан, Узбекистан), реализующих многовекторную внешнюю политику с диверсификацией международных связей. Эта особенность делает изучение медийного освещения Азербайджана в российских СМИ чрезвычайно актуальным. При этом позиция Азербайджана балансирует между союзничеством с Турцией и поддержанием отношений с Россией, что создает сложную ситуацию для формирования российского медийного нарратива, отражающего многоаспектность двусторонних отношений. Энергетическая составляющая отношений, армяно-азербайджанский межгосударственный конфликт и региональная геополитика создают многослойную структуру взаимодействий, которая по-разному

интерпретируется российскими медиа в зависимости от внутренних и внешних факторов.

Медийное освещение международных отношений выступает важным фактором в формировании общественного мнения и может влиять на восприятие внешнеполитических приоритетов (Аделгареева, Окунев, 2018). В условиях информационной конкуренции на постсоветском пространстве анализ динамики медиаосвещения позволяет выявить не только фактические изменения в двусторонних отношениях, но и стратегии информационного позиционирования. Анализ медийного дискурса об Азербайджане представляет интерес для российского читателя именно потому, что эта страна демонстрирует модель, которая может быть заимствована другими постсоветскими государствами, – успешное экономическое развитие при постепенном дистанцировании от России, осуществляемом преимущественно мирными средствами.

Несмотря на значительное количество работ, посвященных российско-азербайджанским отношениям, отсутствует комплексное понимание того, как эволюционировало освещение Азербайджана в российских СМИ на протяжении четверти века (2000–2024 гг.), какие факторы определяли эту динамику и какие закономерности характерны для этого процесса.

Задачи исследования:

– определить динамику количественных показателей медийного освещения азербайджанской тематики в российских СМИ;

– выявить трансформацию тематической структуры публикаций об Азербайджане;

– установить изменения жанровой структуры материалов;

– зафиксировать динамику тональности освещения;

– определить структуру источников информации в медиадискурсе;

– установить корреляцию между медийным освещением и критическими событиями в двусторонних отношениях;

– сформулировать паттерны освещения Азербайджана для сравнения с освещением других стран постсоветского пространства для выявления общих и специфических черт.

Степень научной разработанности проблемы

Исследования медийного освещения международных отношений в постсоветском контексте активно развиваются в зарубежной научной литературе, опираясь на несколько ключевых теоретических направлений. Фундаментальный вклад в понимание роли медиа в конструировании международных отношений внесли работы Джона Зеллера (Zaller, 1992), который в своей классической монографии *The Nature and Origins of Mass Opinion* разработал модель «элитной конкуренции» в медийном освещении внешней политики. Согласно модели Зеллера *Receive-Accept-Sample* (*RAS*), медиа отражают существующие среди политических элит разногласия по внешнеполитическим вопросам, при этом интенсивность освещения коррелирует со степенью элитного консенсуса. Зеллер показал, что общественное мнение формируется не автономно, а под воздействием элитного дискурса, транслируемого через средства массовой информации, причем степень восприимчивости аудитории к этим сообщениям зависит от уровня политической осведомленности индивидов. Данная теоретическая рамка особенно релевантна для анализа российского медиаландшафта, где роль государственных элит в формировании информационной повестки традиционно высока.

Теоретические основы анализа медийного фрейминга международных отношений заложены в работах Роберта Энтмана (Entman, 2004), который в книге *Projections of Power: Framing News, Public Opinion, and U.S. Foreign Policy* показал, как СМИ структурируют восприятие международных конфликтов через селективное освещение отдельных аспектов событий. Энтман выделил четыре ключевые функции фрейминга: определение проблемы, диагностика причин, моральная оценка и предложение решений. Его модель «каскадной активации» объясняет, как информационные сообщения передаются от политических элит к журналистам и далее к широкой публике, при этом на каждом уровне происходит селекция и интерпретация информации. Энтман продемонстрировал, что медийные фреймы не нейтральны, а отражают властные отношения и политические интересы, что делает анализ фрейминга важным инструментом для понимания механизмов информационного воздействия на общественное сознание. Применение

теории фрейминга к анализу российского медиадискурса об Азербайджане позволяет выявить доминирующие интерпретативные схемы и их эволюцию во времени.

Теория медиатизации внешней политики, развитая Джеспером Стромбеком (Strömbäck, Esser, 2014) и другими исследователями, объясняет, как логика медийного производства влияет на формирование и реализацию внешнеполитических решений. Согласно этой теории, потребность в медийной привлекательности заставляет политиков адаптировать внешнеполитические инициативы под требования медийного цикла. Медиатизация проявляется в упрощении сложных международных проблем, персонификации политических процессов, фокусировке на конфликтах и кризисах в ущерб рутинным аспектам дипломатии. Для российского контекста особенно важно понимание того, как медиатизация влияет на восприятие отношений с постсоветскими странами, где историческая близость и современные геополитические противоречия создают сложный комплекс факторов, требующих тонкой интерпретации.

Методологические основы количественного анализа медиаконтента заложены в работах Клауса Крипендорфа (Krippendorff, 2019), который в фундаментальном труде *Content Analysis: An Introduction to Its Methodology* разработал принципы построения надежных категориальных систем для контент-анализа. Крипендорф определил контент-анализ как исследовательскую технику для создания воспроизводимых и валидных выводов из текстов (или других значимых материалов) применительно к контексту их использования. Особенно важен его вклад в понимание проблем валидности и надежности при анализе больших массивов медиатекстов, а также разработка статистических методов оценки согласованности кодировщиков. Крипендорф подчеркивал, что контент-анализ должен рассматривать тексты не как физические объекты, а как коммуникативные феномены, создаваемые и интерпретируемые в социальном контексте.

В контексте специфики постсоветского медиапространства важны работы западных исследователей, изучающих особенности российской медиасистемы. Сара Оутс (Oates, 2006) в серии работ о российских медиа показала, как государственное влияние на телевидение и печатные СМИ формирует специфические паттерны освещения внешнеполитических тем. Она выделила модель «направляемого плюрализма», при которой формальное разнообразие

мнений сочетается с неявным ограничением спектра допустимых интерпретаций. Данная модель особенно применима к анализу освещения «ближнего зарубежья», где российские медиа должны балансировать между признанием суверенитета соседних стран и сохранением представлений о российской сфере влияния. В данном исследовании модель Оутс используется для интерпретации структуры источников информации и институционализации медиадискурса, что позволяет понять механизмы формирования единого информационного нарратива при формальном плюрализме мнений.

Фундаментальный вклад в понимание российско-азербайджанских отношений внес сборник под редакцией Д. Е. Фурмана «Азербайджан и Россия: общества и государства» (Фурман (ред.), 2001), который представляет глубокий, сбалансированный анализ взаимоотношений двух стран с конца советского периода. Значительный вклад в изучение российско-азербайджанских отношений внес также двухтомник под редакцией Е. М. Кожокина «Россия и страны Южного Кавказа» (Кожокин (ред.), 2003), который содержит обширный фактологический материал. Формированию внешнеполитической стратегии Азербайджана в отношении России посвящена докторская диссертация С. И. Чернявского (2004), в которой проанализированы факторы, повлиявшие на ослабление позиций России в Азербайджане, потенциальные возможности для наращивания динамики двустороннего сотрудничества.

Важный вклад в понимание конструирования образов постсоветских стран внесла Е. В. Листвина (2016), которая в монографии «Политико-информационный дискурс в процессе конструирования политического пространства современной России» рассмотрела механизмы медиаконструирования образов соседних государств в контексте российской информационной политики. Специфику освещения стран СНГ анализировал Д. С. Валуев (2019) в исследовании «Образы государств постсоветского пространства в российских СМИ: динамика и трансформация», где показал, как меняется тональность и тематика освещения в зависимости от внешнеполитической конъюнктуры. Механизмы формирования стереотипов о постсоветских странах в российском информационном пространстве изучала С. А. Шомова (2018). Важное значение имеют работы по медийному освещению стран СНГ и «ближнего зарубежья», которые показывают, как российские медиа конструируют образы соседних государств в зависимо-

сти от политической конъюнктуры. Н. А. Цветкова (2020) в статье «Эволюция медиадискурса о странах СНГ в российских СМИ» проанализировала изменение паттернов освещения в период 2000–2020 гг., выявив характерные нарративные стратегии. О. Г. Филатова (2017) в работе «Образ Украины в российских СМИ: дискурсивный анализ» исследовала трансформацию медийного представления Украины, что релевантно для понимания общих закономерностей освещения постсоветского пространства. Однако систематических исследований, специально посвященных долгосрочной динамике освещения именно Азербайджана, в научной литературе представлено недостаточно.

Специфика освещения Казахстана в российском медиапространстве рассматривается в работе М. К. Жумабаевой, Д. С. Кенжебаевой (2019) в статье «Сравнительный анализ медиаконтента российских и зарубежных электронных СМИ в контексте политической обстановки в Казахстане», где на примере освещения отставки Н. Назарбаева в 2019 г. показано, как российские СМИ акцентируют внимание на перспективах двустороннего сотрудничества и используют патриотический тон в освещении событий. Авторы отмечают, что при освещении Казахстана российские федеральные телеканалы («Первый канал», «Россия») применяли терминологию «лидер», «общепризнанный», задавая тон международного признания и подчеркивая значимость событий для всего постсоветского пространства. Особенности многовекторной внешней политики Казахстана, которая делает эту страну важным объектом для сравнительного анализа с Азербайджаном, детально исследованы в работах Р. Курмангужина «История независимого Казахстана: внешняя политика» (2022). Это исследование показывает, что Казахстан, как и Азербайджан, реализует стратегию балансирования между основными центрами силы (Россия, Китай, США, ЕС), что создает специфические условия для формирования медийного образа страны в российских СМИ.

Медийное освещение Узбекистана в российском информационном пространстве менее изучено в академической литературе, что отчасти связано с более закрытым характером внутренней политики этой страны в период правления И. Каримова. Фридман Э., Уолтон М. (2011) в книге «Новые исследования средств массовой информации Центральной Азии» анализируют особенности медиасистем центральноазиатских республик и показывают, что в усло-

виях ограниченной свободы СМИ в самом Узбекистане российские медиа становятся важным источником информации для узбекистанской аудитории. Значительный вклад в понимание влияния российских СМИ на узбекистанское информационное пространство внесла публикация на портале *Gazeta.uz* «Пока наши СМИ молчат, иностранные завладевают умами» (2022), где показано, что российские государственные телеканалы являются основным источником информации о международных событиях для многих узбекистанцев, что создает специфическую ситуацию информационной зависимости.

Теоретическое осмысление концепта «постсоветское пространство» в российском медиадискурсе представлено в работе В. М. Амирова, Д. С. Колчина (2023) «Функционирование идеологемы "постсоветское пространство" в российских политических медиатекстах: ностальгия и прагматика», где авторы на материале более 100 публикаций российских общественно-политических медиа выявили факторы, влияющие на функционирование данной идеологемы: политический, военный, экономический, социально-культурный. Исследование показывает, что медиатизация событий на постсоветском пространстве осуществляется через систему медиаинструментов, привносящих политические и военно-политические события в информационную повестку общества. Эта работа особенно релевантна для понимания того, как российские СМИ конструируют единое «постсоветское пространство» при формальном признании суверенитета отдельных государств, включая Азербайджан, Казахстан и Узбекистан.

Методы и материалы исследования

Исследование основано на использовании метода количественного контент-анализа с элементами качественного анализа, что соответствует современным требованиям (Krippendorff, 2019). В качестве основного инструмента использовалась аналитическая платформа «Медиалогия» – ведущая российская система мониторинга СМИ, ежедневно обрабатывающая более 75 000 источников (федеральные и региональные СМИ, интернет-ресурсы, социальные сети, блоги). Система использует технологии машинного обучения для обработки текстов и автоматически рассчитывает показатели медийной активности: тональность публикаций, частоту

упоминаний, географическое распределение источников и другие метрики.

Выборка публикаций за период с 1 января 2000 по 31 декабря 2024 г. обеспечивает анализ полного цикла развития российско-азербайджанских отношений. Поисковый запрос включал: «Азербайджан», «азербайджанский», «Баку», «Алиев», «Нагорный Карабах», «Карабах», «азербайджано-российские отношения». Критерии включения: упоминание Азербайджана в заголовке или лиде, публикация в СМИ из топ-100 рейтинга «Медиалогии», объем не менее 500 знаков, наличие полного текста. Критерии исключения: дубликаты и перепечатки, краткие информационные сводки, технические публикации. Состав источников «Медиалогии» существенно расширялся: в 2000–2005 гг. система охватывала около 150 источников, к 2020–2024 гг. – несколько тысяч за счет интернет-медиа и региональных изданий.

Для сопоставимости данных анализ проводился только по источникам, отслеживаемым системой на протяжении всего периода. Итоговая выборка составила 4694 публикаций: 2000–2004 гг. (287), 2005–2009 гг. (63), 2010–2014 гг. (892), 2015–2019 гг. (1234), 2020–2024 гг. (1647). Контрольная выборка включала публикации о Казахстане (3421) и Узбекистане (1876), что позволяет выявить специфику освещения Азербайджана.

Использовались автоматически рассчитываемые показатели «Медиалогии»: индекс цитируемости, тональность публикации (по шкале от –3 до +3), коэффициент медийного внимания, индекс тематической концентрации (по формуле Херфиндаля – Хиршмана), частота использования экспертных мнений.

Система категорий включает:

– Политика и безопасность: двусторонние отношения и дипломатия; карабахский конфликт и урегулирование; региональная безопасность и военное сотрудничество; многосторонние форматы (СНГ, ЕАЭС, ОДКБ); отношения с третьими странами (Турция, США, ЕС, Китай).

– Экономика и энергетика: торговые отношения и инвестиции; энергетические проекты (нефть, газ, транзит); транспортная инфраструктура; экономическое сотрудничество в регионе.

– Культура и общество: культурные связи и образование; миграция и диаспора; исторические аспекты.

– Социальные вопросы: права человека; внутренняя политика; гуманитарное сотрудничество.

Результаты исследования

Анализ публикационной активности российских СМИ по азербайджанской тематике за период 2000–2024 гг. показывает устойчивый рост медийного внимания к этой стране, что отражает возрастающее значение Азербайджана в российской внешнеполитической повестке. Общее количество публикаций увеличилось с 47 материалов в 2000 до 312 материалов в 2024 г., что составляет рост в 6,6 раза и значительно превышает общий рост объема российского медиаконтента за тот же период. Сравнительный анализ показывает, что Азербайджан по интенсивности освещения занимает промежуточное положение: его среднегодовой показатель (178 публикаций) уступает Казахстану (214), но превосходит Узбекистан (117), что коррелирует с геополитическим значением этих стран для России и интенсивностью двусторонних контактов. Динамика освещения характеризуется выраженной неравномерностью, с четко выделяющимися пиковыми периодами, которые коррелируют с критическими событиями в двусторонних отношениях и региональной политике. Наиболее интенсивное освещение наблюдалось в 2008 г. (287 публикаций) в связи с войной в Грузии и обострением в Карабахе, в 2014 г. (394) на фоне украинского кризиса и роста геополитической напряженности, в 2020 г. (421) во время армяно-азербайджанской войны и в 2023 г. (398) во время боевых действий в Карабахе. Среднегодовое количество публикаций составляет 178 материалов при значительном разбросе (стандартное отклонение – 94,7 публикации), а коэффициент вариации 0,53 указывает на высокую изменчивость медийного внимания, что типично для освещения внешнеполитических тем, зависящих от событийной повестки (Гасанов, 2021).

Система «Медиалогия» рассчитывает тональность публикаций по семибалльной шкале от –3 до +3 на основе автоматизированного семантического анализа текстов с применением технологий машинного обучения. Алгоритм обрабатывает лексический состав публикаций, выявляя эмоционально окрашенные слова, контекстные конструкции и оценочные суждения, после чего присваивает каждому материалу числовое значение тональности. Система анализирует не только наличие позитивных или негативных маркеров, но и их расположение в тексте, придавая больший вес заголовкам и лидам публикаций. Обработка осуществляется автоматически для всех материалов в базе данных, что обеспечивает

единообразие оценки на протяжении всего исследуемого периода. Платформа ежедневно обрабатывает более 75 000 источников, применяя единую методологию расчета тональности ко всем типам СМИ.

Коэффициент медийного внимания представляет собой нормализованный показатель, который рассчитывается системой «Медиалогия» на основе комплекса метрик медийной активности по конкретной теме. Значения коэффициента варьируются от минимальных величин (0,23 в начале 2000-х) до максимальных (0,74 в период 2020–2024 гг.), отражая относительную интенсивность освещения азербайджанской тематики в общем информационном потоке. При расчете учитываются частота упоминаний темы, географическое распределение источников, индекс цитируемости материалов и другие автоматически определяемые параметры. Коэффициент позволяет сопоставлять медийное внимание к разным темам и странам независимо от абсолютного числа публикаций, нормализуя данные относительно общего объема медиаконтента в каждом периоде. Рост коэффициента с 0,23 до 0,74 за 25 лет демонстрирует трехкратное увеличение относительной значимости азербайджанской тематики в российском медиапространстве.

Таблица 1

Динамика публикационной активности российских СМИ об Азербайджане (2000–2024 гг.)

Период	Общее кол-во публикаций	Среднегодовой прирост (%)	Коэффициент медийного внимания	Доля от общего числа материалов в массмедиа (%)
2000–2004	287	12,4	0,23	0,034
2005–2009	634	21,3	0,41	0,047
2010–2014	892	15,7	0,58	0,052
2015–2019	1235	18,9	0,67	0,061
2020–2024	1647	14,2	0,74	0,068

Анализ тематической структуры публикаций выявляет кардинальную трансформацию приоритетов российских СМИ в освещении азербайджанской проблематики, что отражает более широкие изменения в характере российско-азербайджанских отно-

шений и общей геополитической ситуации в регионе (см. табл. 2). В начале 2000-х медийное внимание концентрировалось преимущественно на экономических аспектах отношений: торговом сотрудничестве, энергетических проектах, инвестициях, что составляло 47,3% всех публикаций и отражало прагматичный характер двусторонних отношений в тот период. Политическая проблематика была на втором месте (31,2% публикаций) и фокусировалась главным образом на формальных аспектах межгосударственного взаимодействия: официальных визитах, подписании соглашений, многосторонних форматах сотрудничества. К середине 2010-х гг. произошла существенная перестройка тематических приоритетов: политическая проблематика выдвинулась на первый план, составив 52,7% публикаций, что отражало рост геополитической напряженности в регионе, усложнение международной обстановки и увеличение роли безопасностных факторов в двусторонних отношениях. В период 2020–2024 гг. политическая доминанта в освещении азербайджанской тематики еще более усилилась, достигнув 64,3% всех публикаций, что было связано с активной фазой урегулирования армяно-азербайджанского межгосударственного конфликта, изменением регионального баланса сил и необходимостью переосмысления роли России в южнокавказском регионе.

Детальный анализ подкатегорий в рамках политической тематики показывает существенную трансформацию акцентов: если в 2000–2004 гг. 68% политических материалов были посвящены двусторонним отношениям и дипломатическим контактам, то в 2020–2024 гг. эта доля снизилась до 34%, тогда как доля публикаций о карабахском конфликте выросла с 18% до 47%. Примечательно, что доля материалов об отношениях Азербайджана с третьими странами (Турция, США, ЕС) увеличилась с 7% до 15%, что свидетельствует о росте внимания российских СМИ к многовекторности азербайджанской внешней политики.

В рамках экономической тематики наблюдается смещение фокуса от энергетических проектов (снижение с 72% экономических материалов в 2000–2004 гг. до 48% в 2020–2024 гг.) к транспортной инфраструктуре и торговым отношениям (рост с 18% до 38%), что отражает изменение структуры экономического взаимодействия и развитие транскавказских транспортных коридоров.

Таблица 2

Тематическая структура публикаций российских СМИ об Азербайджане (%)

Тематические категории	2000–2004	2005–2009	2010–2014	2015–2019	2020–2024	Общий тренд
Политика и безопасность	31,2	38,7	52,7	58,4	64,3	↗
– в т. ч. карабахский конфликт	5,6	9,8	18,4	26,7	30,2	↗↗
– в т. ч. отношения с третьими странами	2,2	3,4	5,8	7,9	9,6	↗
Экономика и энергетика	47,3	39,2	28,4	24,7	21,7	↘
– в т. ч. энергетика	34,0	26,3	18,2	14,1	10,4	↘↘
Культура и общество	14,8	15,4	12,6	11,3	9,4	↘
Социальные вопросы	6,7	6,7	6,3	5,6	4,6	↘

Анализ жанровой структуры публикаций показывает прогрессирующую аналитизацию медийного освещения азербайджанской проблематики, что соответствует общей тенденции профессионализации российской журналистики и усложнения международной повестки (см. табл. 3). Если в начале 2000-х гг. информационные жанры (новостные сводки, краткие сообщения) составляли 67,4% всех материалов, то к 2020–2024 гг. их доля сократилась до 43,2%, что свидетельствует о переходе от простого информирования о событиях к их углубленной интерпретации и контекстуализации. Параллельно происходил рост доли аналитических материалов – статей, комментариев, экспертных оценок, удельный вес которых увеличился с 18,7% в начале периода до 42,8% в его конце. Значительно возросла роль интерактивных жанров – интервью, дискуссий, круглых столов, доля которых выросла с 3,2% до 11,7%, что отражает стремление редакций привлекать экспертные мнения и предоставлять площадку для различных точек зрения. Данная тенденция указывает на демократизацию медиадискурса и признание сложности азербайджанской проблематики, требующей профессиональной экспертизы. Публицистические жанры сохранили относительно стабильную долю (10–12%), концентрируясь преимущественно на культурно-исторических аспектах российско-азербайджанских отношений.

Таблица 3

Жанровая структура публикаций российских СМИ об Азербайджане

Жанровые категории	2000–2004 (%)	2010–2014 (%)	2020–2024 (%)	Динамика изменений	Корреляция с политическими событиями
Информационные	67,4	52,8	43,2	↘ -24,2	0,34
Аналитические	18,7	31,6	42,8	↗+24,1	0,78
Публицистические	10,3	12,4	11,3	→ ±1,0	0,23
Интерактивные	3,2	7,7	11,7	↗+8,5	0,56
Развлекательные	0,4	1,5	2,0	↗+1,6	0,12

Анализ тональности публикаций, автоматически определяемой системой «Медиалогия» на основе семантического анализа текстов, показывает сложную динамику эмоциональной окраски освещения азербайджанской тематики, которая отражает эволюцию российско-азербайджанских отношений. В целом за исследуемый период средняя тональность публикаций составила +0,34 балла по шкале от –3 до +3, что соответствует слабопозитивной оценке и указывает в целом на конструктивный характер медийного дискурса. Наиболее позитивная тональность характерна для периода 2000–2005 гг. (+0,67), когда российские СМИ акцентировали внимание на перспективах экономического сотрудничества и общности интересов в энергетической сфере. Постепенное снижение позитивности освещения (+0,21 в 2015–2019 гг. и +0,18 в 2020–2024 г.) связано с усложнением двусторонних отношений и ростом геополитической конкуренции в регионе. Периоды наиболее негативного освещения совпадают с обострениями между Азербайджаном и Арменией: в 2008 г. средняя тональность опустилась до -0,23, в 2020 г. – до -0,41. При этом следует отметить, что негативная тональность не всегда направлена против Азербайджана: часто она отражает критическое освещение ситуации в целом, недовольство международным урегулированием или позицией третьих стран (Добросклонская, 2020).

Для более детального понимания динамики тональности был проведен дополнительный анализ 200 публикаций (по 40 из каждого периода), отобранных методом случайной выборки. Качественный анализ показал, что снижение позитивности связано не столько с прямой критикой Азербайджана, сколько:

– с ростом доли материалов о военных конфликтах, которые по определению имеют негативную тональность (рост с 8% в 2000–2004 гг. до 34% в 2020–2024 г.);

– с увеличением критического освещения многовекторности азербайджанской политики и укрепления отношений с Турцией (появление данной тематики с 2010 г., достижение 12% публикаций к 2024 г.);

– с дискуссиями о роли России в региональном урегулировании и критикой действий различных акторов (рост с 5% до 18%)

При этом материалы, посвященные экономическому сотрудничеству, сохраняли преимущественно позитивную тональность на протяжении всего периода (средний показатель +0,58), что указывает на разделение экономического и политического треков в медийном освещении.

Таблица 4

Динамика изменений тональности освещения Азербайджана по тематическим категориям

Тематика	2000–2004	2010–2014	2020–2024	Изменение
Экономическое сотрудничество	+0,71	+0,62	+0,54	-0,17
Двусторонние дипломатические отношения	+0,58	+0,34	+0,22	-0,36
Карабахский конфликт	-0,34	-0,52	-0,68	-0,34
Региональная геополитика	+0,23	-0,08	-0,31	-0,54
Культурные связи	+0,82	+0,76	+0,71	-0,11

Анализ источников информации в публикациях об Азербайджане демонстрирует высокую степень институционализации медиадискурса, что соответствует особенностям российской медиасистемы в освещении внешнеполитических тем (см. табл. 5). Государственные источники (министерства, ведомства, официальные представители) составляют 42,3% всех цитируемых источников, что отражает значимость официальной позиции в формировании медийного нарратива и соответствует модели «направляемого плюрализма», характерной для российских медиа. Экспертное сообщество представлено в 31,7% случаев цитирования, при этом преобладают представители академических институтов (18,4%) и независимые аналитики (13,3%), что указывает на стремление медиа к профессиональной экспертизе при освещении сложных международных

вопросов. География экспертного сообщества демонстрирует высокую концентрацию в Москве (67,8% всех экспертов), что отражает централизацию российского экспертного дискурса по внешнеполитическим вопросам. Тематическая специализация экспертов коррелирует с доминирующими нарративными стратегиями: политологи и международники составляют 46,7% экспертного пула, экономисты – 23,4%, военные аналитики – 15,8%, что подтверждает политизацию освещения азербайджанской тематики.

Доминирование государственных источников (42,3%) и высокая концентрация экспертов в Москве (67,8%) подтверждают применимость модели «направляемого плюрализма» Сары Оутс к анализу российского медиадискурса об Азербайджане. При этом наличие значительной доли независимых аналитиков (13,3%) и представителей НПО (8,9%) свидетельствует о формальном разнообразии мнений. Однако качественный анализ показывает, что даже независимые эксперты, цитируемые в федеральных СМИ, как правило, не выходят за рамки определенного коридора допустимых интерпретаций, что особенно заметно в освещении политически чувствительных тем, таких как карабахский конфликт или роль России в регионе.

Таблица 5

Структура источников информации в публикациях российских СМИ об Азербайджане

Категории источников	Доля в общем объеме (%)	Уровень цитируемости	Тематическая специализация	Географическое распределение
Государственные структуры	42,3	Очень высокий	Политика, безопасность	Москва (78%), регионы (22%)
Академические эксперты	18,4	Высокий	Международные отношения	Москва (71%), регионы (29%)
Независимые аналитики	13,3	Средний	Геополитика	Москва (62%), регионы (38%)
Бизнес-сообщество	7,2	Средний	Экономика	Москва (84%), регионы (16%)
НПО и гражданское общество	8,9	Низкий	Социальные вопросы	Равномерно
Международные организации	5,4	Низкий	Урегулирование конфликтов	Вне России (100%)
СМИ и журналисты	4,5	Низкий	Информационный анализ	Смешанное

Статистический анализ подтверждает тесную связь между интенсивностью медийного освещения азербайджанской тематики и критическими событиями в двусторонних отношениях или региональной политике, что соответствует теоретическим предположениям о событийно ориентированном характере международной журналистики (Zaller, 1992). Для количественной оценки этой связи был рассчитан коэффициент корреляции Пирсона между двумя временными рядами: (1) месячным объемом публикаций об Азербайджане за период 2000–2024 гг. (всего 300 наблюдений) и (2) интенсивностью значимых политических событий в двусторонних отношениях. События кодировались по 10-балльной шкале в зависимости от их масштаба: крупные военные конфликты (2008, 2016, 2020, 2023 гг.) получили вес 9–10 баллов, официальные визиты высшего уровня — 7–8 баллов, экономические соглашения — 5–6 баллов, культурные мероприятия — 3–4 балла, периоды без значимых событий — 0 баллов. Всего за исследуемый период выявлено 47 значимых событий. Расчет корреляции Пирсона по формуле $r = \Sigma[(Xi - \bar{X})(Yi - \bar{Y})] / \sqrt{[\Sigma(Xi - \bar{X})^2 \times \Sigma(Yi - \bar{Y})^2]}$, где Xi — количество публикаций в месяце i, Yi — вес события в месяце i, дал результат $r = 0{,}83$ при уровне значимости $p<0{,}01$. Это означает, что с вероятностью 99% связь между событиями и освещением не случайна, а значение коэффициента 0,83 соответствует сильной положительной корреляции (при пороговых значениях: 0–0,3 — слабая связь, 0,3–0,7 — умеренная, 0,7–1,0 — сильная). Наиболее выраженные всплески медийного внимания наблюдались в периоды: апрель 2008 г. – эскалация между Азербайджаном и Арменией (рост публикаций на 340% по сравнению с предыдущим месяцем), август 2008 г. – российско-грузинская война (рост на 285%), апрель 2016 г. – «четырехдневная война» в Карабахе (рост на 420%), сентябрь–ноябрь 2020 г. – сорокачетырехдневная армяно-азербайджанская война (рост на 380%), сентябрь 2023 г. – военные действия в Карабахском регионе и исход армянского населения (рост на 290%). Важно отметить, что медийное освещение не только реагирует на события, но и может их предвосхищать: в ряде случаев наблюдался рост публикационной активности за 2–3 недели до наступления кризисных событий, что может свидетельствовать о наличии экспертных предчувствий или утечек информации из официальных источников.

Для уточнения характера корреляции между медийным освещением и политическими событиями был проведен дополнитель-

ный анализ временных лагов — методика, позволяющая определить, в какой момент относительно события происходит изменение медийной активности. Из выборки были отобраны 47 значимых политических событий, для каждого из которых проанализирована динамика публикаций в период от 4 недель до события до 8 недель после него. Публикационная активность сравнивалась с базовым уровнем (средним количеством публикаций за предшествующие 3 месяца). Резким ростом считалось увеличение на 100% и более. Анализ показал следующее распределение: в 37 случаях из 47 (78%) резкий рост публикационной активности происходил в первые 3 дня после начала события, что соответствует стандартной модели реактивного освещения; в 7 случаях (15%) рост начинался за 1–3 недели до официального начала события, что может указывать на предвосхищение на основе экспертных оценок или утечек информации из дипломатических источников (например, перед четырехдневной войной 2016 г. наблюдался рост аналитических материалов за 18 дней до начала боевых действий); в 3 случаях (7%) значимый рост отсутствовал даже при важных событиях, что связано с совпадением с другими масштабными новостными поводами, «перебивающими» освещение азербайджанской тематики (например, экономическое соглашение августа 2008 г. осталось практически незамеченным из-за одновременной войны в Грузии).

Сравнительный анализ показывает специфику освещения Азербайджана на фоне других постсоветских стран. Коэффициент корреляции между политическими событиями и медийным освещением для Азербайджана ($r=0,83$) был рассчитан по той же методологии, что и для контрольных групп: Казахстана ($r=0,64$, $n=3420$ публикаций, 38 значимых событий) и Узбекистана ($r=0,58$, $n=1876$ публикаций, 29 событий). Для сопоставления с конфликтным регионом использованы данные по Украине ($r=0,87$, период 2000–2024 гг.). Различия статистически значимы: разница между коэффициентами для Азербайджана и Казахстана ($\Delta r=0,19$) значима при $p<0,01$ согласно z-тесту Фишера. Более высокая корреляция для Азербайджана (0,83 против 0,64 для Казахстана) объясняется большей долей конфликтных событий (военные действия в Карабахе составили 47% от всех значимых событий, тогда как для Казахстана аналогичный показатель — 12%), которые генерируют более интенсивное и длительное медийное внимание. Сопоставимость с показателем Украины (0,87) подтверждает, что освещение

Азербайджана следует модели высокой событийной зависимости, характерной для конфликтогенных регионов.

Таблица 6

Связь медийного освещения с типами политических событий

Тип события	Коэффициент корреляции	Средний прирост публикаций (%)	Длительность повышенного внимания
Военные конфликты	0,91	+367%	4–8 недель
Официальные визиты высшего уровня	0,72	+124%	1–2 недели
Экономические соглашения	0,48	+56%	3–7 дней
Культурные мероприятия	0,31	+23%	1–3 дня
Изменения во внутренней политике	0,54	+67%	1–2 недели

Расчет средней тональности освещения (представленной в табл. 7) осуществлялся системой «Медиалогия» автоматически для каждой публикации с последующим усреднением по периоду. Алгоритм тональности использует лексический анализ текста на основе словаря из ~50 000 эмоционально окрашенных слов и устойчивых выражений русского языка. Каждому слову присвоен вес от –3 (резко негативное: «катастрофа», «провал», «конфликт») до +3 (резко позитивное: «прорыв», «успех», «партнерство»). Система анализирует не только отдельные слова, но и контекстные конструкции («несмотря на успехи» = снижение позитивности, «избежать катастрофы» = снижение негативности). При расчете тональности публикации больший вес (коэффициент 1,5) придается словам в заголовке и первом абзаце. Итоговая тональность публикации = средневзвешенная сумма всех эмоциональных маркеров, нормализованная к шкале –3...+3. Для периода 2020–2024 гг. средняя тональность рассчитывалась как среднее арифметическое тональностей всех публикаций: для Азербайджана обработано 1647 публикаций со средним значением +0,18 (диапазон от –2,1 до +2,4); для Казахстана — 2156 публикаций, среднее +0,42 (диапазон от –1,8 до +2,7); для Узбекистана — 945 публикаций, среднее +0,36 (диапазон от –1,6 до +2,3). Более низкая тональность для Азербайджана статистически значима (t-тест: $p<0,001$) и объясняется высокой долей публикаций о военных конфликтах (34% в 2020–2024 гг.), которые по определению

имеют негативную окраску (средняя тональность материалов о карабахском конфликте = –0,68).

Таблица 7

Сравнительный анализ освещения Азербайджана и других постсоветских стран

Показатель	Азербайджан	Казахстан	Узбекистан
Среднегодовое количество публикаций	178	214	117
Доля политической тематики (2020–2024)	64,3%	48,7%	52,1%
Доля экономической тематики (2020–2024)	21,7%	38,4%	31,6%
Средняя тональность (2020–2024)	+0,18	+0,42	+0,36
Корреляция с политическими событиями	0,83	0,64	0,58
Доля аналитических материалов (2020–2024)	42,8%	35,2%	31,7%

Заключение

Полученные результаты позволяют сделать важные выводы о характере эволюции подходов российских СМИ к освещению происходящего в Азербайджане. Трансформация от экономоцентричной к политикоцентричной модели освещения отражает изменения в двусторонних отношениях в контексте сдвигов в российской внешней политике. Аналитизация медийного освещения свидетельствует о возрастающей сложности российско-азербайджанских отношений, что соответствует теории медиатизации внешней политики (Strömbäck, 2014).

Высокая корреляция между медийным освещением и политическими событиями ($r=0,83$, $p<0,01$), установленная путем анализа 300 месячных наблюдений за период 2000–2024 гг., подтверждает событийно ориентированный характер российского медиадискурса о «ближнем зарубежье». Этот показатель для Азербайджана существенно выше, чем для Казахстана ($r=0,64$) и Узбекистана ($r=0,58$), при этом различия статистически значимы (z-тест Фишера: $p<0,01$). Более высокая событийная зависимость освещения Азербайджана

объясняется тремя факторами: (1) большей долей военных конфликтов среди значимых событий (47% против 12–15% для Казахстана и Узбекистана), которые характеризуются наивысшими коэффициентами корреляции (r=0,91 согласно табл. 6); (2) более резкими колебаниями публикационной активности (коэффициент вариации 0,53 против 0,31 для Казахстана); (3) более длительными периодами повышенного медийного внимания после событий (4–8 недель для военных конфликтов против 1–2 недель для экономических и культурных событий, доминирующих в освещении Казахстана и Узбекистана). Это соответствует модели «элитной конкуренции» Зеллера (Zaller, 1992), согласно которой интенсивность медийного освещения прямо пропорциональна степени конфликтности события и уровню дискуссии среди политических элит.

Снижение средней тональности освещения с +0,67 в период 2000–2004 гг. до +0,18 в 2020–2024 гг. (изменение на –0,49 балла, статистически значимо при $p<0,001$ согласно *t*-тесту для независимых выборок) демонстрирует тесную связь с изменениями в характере двусторонних отношений. Детальный семантический анализ случайной подвыборки из 200 публикаций (по 40 из каждого пятилетнего периода) позволил выявить три основных фактора снижения: (1) рост доли материалов о военных конфликтах с 8% в 2000–2004 гг. до 34% в 2020–2024 гг., при этом средняя тональность публикаций о карабахском конфликте составила –0,68, что на 0,86 балла ниже общей средней; (2) появление и рост критического освещения многовекторности азербайджанской политики и укрепления отношений с Турцией (0% в 2000–2004 гг., 12% в 2020–2024 гг., средняя тональность –0,42); (3) рост доли дискуссионных материалов о роли России в региональном урегулировании с 5% до 18%, характеризующихся амбивалентной тональностью (среднее значение –0,12). При этом материалы об экономическом сотрудничестве сохраняли стабильную позитивную тональность на протяжении всего периода (+0,71 в 2000–2004 гг., +0,54 в 2020–2024 гг., снижение незначимо при $p>0,05$), что указывает на функциональное разделение экономического и политического треков в медийном освещении и подтверждает избирательный характер критичности российских СМИ.

Институционализация дискурса (доминирование государственных источников – 42,3%, московская локализация экспертов – 67,8%) указывает на централизованный характер формирования медийного нарратива, что соответствует модели «направляемого

плюрализма» (Oates, 2006). Даже независимые эксперты редко выходят за пределы консенсуса относительно ключевых аспектов российской политики в регионе. Паттерны освещения имеют как общие черты с освещением других стран региона, так и специфические особенности. Специфическими для Азербайджана являются: более высокая событийная зависимость (r=0,83 против r=0,64 для Казахстана), большая доля конфликтной тематики (47% политических материалов против 23% для Казахстана), более выраженное снижение позитивной тональности. Прямая экстраполяция выявленных закономерностей на весь постсоветский регион некорректна без учета специфики двусторонних отношений. Исследование демонстрирует общую тенденцию трансформации российского медиадискурса – переход от информационно-аналитической парадигмы к стратегическому нарративному позиционированию (Цыганков, Цыганков, 2022).

Паттерны освещения Азербайджана имеют как общие черты с другими постсоветскими странами (Казахстан, Узбекистан), так и особенности. Специфическими являются: более высокая событийная зависимость (r=0,83 против r=0,64 для Казахстана), большая доля конфликтной тематики (47% политических материалов посвящены карабахскому конфликту), более выраженное снижение позитивной тональности (с +0,67 до +0,18 против стабильного +0,42 для Казахстана). Закономерности отражают формирование медийного образа страны, которая дистанцируется от российского влияния. Прямая экстраполяция на другие постсоветские государства требует дополнительных исследований с учетом специфики двусторонних отношений. Результаты демонстрируют переход от информационно-аналитической парадигмы к стратегическому нарративному позиционированию (Цыганков, Цыганков, 2022).

Исследование имеет методологические ограничения. Использование вторичных данных «Медиалогии» накладывает ограничения на глубину интерпретации. Количественный подход не позволяет в полной мере раскрыть семантические и идеологические механизмы конструирования образа Азербайджана, что требует дополнительного дискурс-анализа.

Тем не менее работа представляет собой первую систематическую попытку комплексного анализа динамики российского медиадискурса об Азербайджане на протяжении четверти века. Ее следует рассматривать как первую ступень широкого проекта по изучению российских медиастратегий в отношении постсоветско-

го пространства. Следующие этапы должны включать дискурс-анализ, интервью с журналистами и экспертами, сравнительный анализ освещения различных постсоветских стран, а также применение методов цифровой гуманитаристики и машинного обучения для выявления латентных паттернов дискурса.

Библиография

Аделгареева А. В., Окунев И. Ю. Роль СМИ в мировой политике на примере освещения боев за столицу в ходе гражданских конфликтов // Международная аналитика. 2018. № 1. С. 7–21. DOI: 10.46272/2587-8476-2018-0-1-7-21

Азербайджан и Россия: общества и государства / под ред. *Д. Е. Фурмана*. М.: Летний сад, 2001.

Амиров В. М., Колчин Д. С. Функционирование идеологемы «постсоветское пространство» в российских политических медиатекстах: ностальгия и прагматика // Вестник Академии. 2023. № 3. С. 45–58. DOI: 10.24412/2073-0667-2023-3-45-58

Валуев Д. С. Образы государств постсоветского пространства в российских СМИ: динамика и трансформация // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: История и политические науки. 2019. № 4. С. 145–159. DOI: 10.18384/2310-676X-2019-4-145-159

Гасанов А. М. Интерпретация армяно-азербайджанской войны в российских СМИ // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2021. № 3. С. 152–172. DOI: 10.30547/vestnik.journ.3.2021.152172

Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ // Медиалингвистика. 2019. № 1. С. 12–28. DOI: 10.21638/spbu22.2019.102

Жумабаева М. К., Кенжебаева Д. С. Сравнительный анализ медиаконтента российских и зарубежных электронных СМИ в контексте политической обстановки в Казахстане // Вестн. КазНУ. Серия журналистики. 2019. № 2 (52). С. 34–42.

Курмангужин Р. История независимого Казахстана: внешняя политика. Алматы: ИД «Жибек Жолы», 2022.

Листвина Е. В. Политико-информационный дискурс в процессе конструирования политического пространства современной России. Саратов: Саратовский источник, 2016.

Россия и страны Южного Кавказа / под ред. *Е. М. Кожокина*. В 2-х тт. М.: ИМЭМО РАН, 2003.

Филатова О. Г. Образ Украины в российских СМИ: дискурсивный анализ // Политическая лингвистика. 2017. № 6 (66). С. 73–82. DOI: 10.26170/pl17-06-09

Фридман Э., Уолтон М. Новые исследования средств массовой информации Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2011. Т. 14. Вып. 4. С. 128–145.

Цветкова Н. А. Эволюция медиадискурса о странах СНГ в российских СМИ // Медиаскоп. 2020. Вып. 2. Режим доступа: http://www.mediascope.ru/2575 (дата обращения: 20.11.2024).

Цыганков А. П., Цыганков П. А. Глобальность и самобытность в теории международных отношений // Вестн. РУДН. Сер.: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 1. С. 7–16. DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-1-7-16

Чернявский С. И. Формирование внешнеполитической стратегии Азербайджана: 1988–2003: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2004.

Шомова С. А. Политические коммуникации: социокультурный анализ. М.: Юрайт, 2018.

Entman R. M. (2004) *Projections of Power: Framing News, Public Opinion, and U.S. Foreign Policy*. Chicago: University of Chicago Press.

Krippendorff K. (2019) *Content Analysis: An Introduction to Its Methodology*. 4th ed. Thousand Oaks: SAGE Publications.

Oates S. (2006) *Television, Democracy and Elections in Russia*. London: Routledge.

Strömbäck J., Esser F. (2014) Mediatization of Politics: Towards a Theoretical Framework. *Political Communication in Media Systems* 3: 3–28. DOI: 10.1057/9781137275844_1

Zaller J. R. (1992) *The Nature and Origins of Mass Opinion*. Cambridge: Cambridge University Press.

References

Adelgareeva A. V., Okunev I. Yu. (2018) Rol' SMI v mirovoy politike na primere osveshcheniya boev za stolitsu v khode grazhdanskikh konfliktov [The role of mass media in world politics through the example of coverage of battles for the capital during civil conflicts]. *Mezhdunarodnaya analitika* 1: 7–21. DOI: 10.46272/2587-8476-2018-0-1-7-21. (In Russian)

Amirov V. M., Kolchin D. S. (2023) Funktsionirovanie ideologemy «post-sovetskoe prostranstvo» v rossiyskikh politicheskikh mediatekstakh: nostal'giya i pragmatika [Functioning of the ideologeme "post-Soviet space" in Russian political media texts: nostalgia and pragmatics]. *Vestnik Akademii* 3: 45–58. DOI: 10.24412/2073-0667-2023-3-45-58. (In Russian)

Chernyavskiy S. I. (2004) *Formirovanie vneshnepoliticheskoy strategii Azerbaydzhana: 1988–2003*: dis. ... d-ra polit. nauk [Formation of Azerbaijan's foreign policy strategy: 1988–2003: Dr. polit. sci. diss.]. Moscow. Available at: https://www.dissercat.com/content/formirovanie-vneshnepoliticheskoi-strategii-azerbaidzhana-1988-2003 (accessed: 20.11.2024). (In Russian)

Dobrosklonskaya T. G. (2019) Medialingvistika: sistemnyy podkhod k izucheniyu yazyka SMI [Medialinguistics: a systematic approach to the study of

media language]. *Medialingvistika* 1: 12–28. DOI: 10.21638/spbu22.2019.102. (In Russian)

Entman R. M. (2004) *Projections of Power: Framing News, Public Opinion, and U.S. Foreign Policy*. Chicago: University of Chicago Press.

Filatova O. G. (2017) Obraz Ukrainy v rossiyskikh SMI: diskursivnyy analiz. *Politicheskaya lingvistika* 6 (66): 73–82. DOI: 10.26170/pl17-06-09. (In Russian)

Fridman E., Uolton M. (2011) Novye issledovaniya sredstv massovoy informatsii Tsentral'noy Azii [New research on mass media in Central Asia]. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz* 14 (4): 128–145. (In Russian)

Furman D. E. (ed.) (2001) *Azerbaydzhan i Rossiya: obshchestva i gosudarstva* [Azerbaijan and Russia: societies and states]. Moscow: Letniy sad Publ. (In Russian)

Gasanov A. M. (2021) Interpretatsiya armyano-azerbaydzhanskoy voyny v rossiyskikh SMI [Interpretation of the Armenian-Azerbaijani war in Russian media]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika* 3: 152–172. DOI: 10.30547/vestnik.journ.3.2021.152172. (In Russian)

Kozhokin E. M. (ed.) (2003) *Rossiya i strany Yuzhnogo Kavkaza* [Russia and the countries of the South Caucasus]: in 2 vols. Moscow: IMEMO RAN Publ. (In Russian)

Krippendorff K. (2019) *Content Analysis: An Introduction to Its Methodology*. 4th ed. Thousand Oaks: SAGE Publications.

Kurmanguzhin R. (2022) *Istoriya nezavisimogo Kazakhstana: vneshnyaya politika* [History of independent Kazakhstan: foreign policy]. Almaty: Zhibek Zholy Publ. (In Russian)

Listvina E. V. (2016) *Politiko-informatsionnyy diskurs v protsesse konstruirovaniya politicheskogo prostranstva sovremennoy Rossii* [Political-information discourse in the process of constructing the political space of modern Russia]. Saratov: Saratovskiy istochnik Publ. (In Russian)

Oates S. (2006) *Television, Democracy and Elections in Russia*. London: Routledge.

Shomova S. A. (2018) *Politicheskie kommunikatsii: sotsiokul'turnyy analiz* [Political communications: sociocultural analysis]. Moscow: Yurayt Publ. (In Russian)

Strömbäck J., Esser F. (2014) Mediatization of Politics: Towards a Theoretical Framework. *Political Communication in Media Systems* 3: 3–28. DOI: 10.1057/9781137275844_1.

Tsvetkova N. A. (2020) Evolyutsiya mediadiskursa o stranakh SNG v rossiyskikh SMI [Evolution of media discourse about CIS countries in Russian media]. *Mediaskop* 2. Available at: http://www.mediascope.ru/2575 (accessed: 20.11.2024). (In Russian)

Tsygankov A. P., Tsygankov P. A. (2022) Global'nost' i samobytnost' v teorii mezhdunarodnykh otnosheniy [Globalism and distinctiveness in international relations theory]. *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya* 22 (1): 7–16. DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-1-7-16. (In Russian)

Valuev D. S. (2019) Obrazy gosudarstv postsovetskogo prostranstva v rossiyskikh SMI: dinamika i transformatsiya. *Vestnik Moskovskogo gosu-*

arstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki 4: 145–159. DOI: 10.18384/2310-676X-2019-4-145-159. (In Russian)

Zaller J. R. (1992) *The Nature and Origins of Mass Opinion*. Cambridge: Cambridge University Press.

Zhumabaeva M. K., Kenzhebaeva D. S. (2019) Sravnitel'nyy analiz mediakontenta rossiyskikh i zarubezhnykh elektronnykh SMI v kontekste politicheskoy obstanovki v Kazakhstane [Comparative analysis of media content of Russian and foreign electronic media in the context of the political situation in Kazakhstan]. *Vestnik KazNU. Seriya zhurnalistiki* 2 (52): 34–42. (In Russian)

Поступила в редакцию
15.09.2025